

Андрей Львович Ливадный

Наемник. Пламя надежды

Аннотация

В самом разгаре Галактической войны по приказу адмирала Воронцова у двадцати тысяч верно служивших людям андроидов была стерта личность, и они превратились в бездумных роботов-солдат. Война закончилась, и уцелевшие обладатели искусственного интеллекта решили отомстить тем, кто их предал. И на одной из планет Окраины в глубокой тайне начали создаваться клоны для подмены людей, занимавших ключевые посты в иерархии Центральных миров. Казалось, человеческая цивилизация обречена! На фоне вселенских катаклизмов что значила судьба пилота Глеба Дымова и второй

*половинки его души – «Одиночки»
Ники-Рейчел? Но именно им суждено
было сыграть ключевую роль в роковом
противостоянии...*

*Роман «Пламя надежды»
продолжает трилогию «Наемник».*

Пролог

*У каждого искусственного
интеллекта есть судьба.*

*С тех пор как на далекой планете
Земля людьми был изготовлен первый
нейромодуль, мир необратимо
изменился.*

*Мы долго тешили себя иллюзиями,
придумывали законы робототехники,
выстраивали схемы обучения «ИИ»,
планируя, какими качествами должны
будут обладать искусственные
сознания машин, а они уже*

существовали параллельно с нами, поначалу в виде примитивных нейрокомпьютеров – маломощных, еще не осознающих факта собственного бытия, затем, со стартом колониальных проектов, настала эпоха взрывообразного развития технологий, и понятие «нейрокомпьютер» существенно расширилось, появились первые модели механизмов андроидного типа – их оснащали достаточным количеством нейрочипов для формирования собственного взгляда на окружающий мир, но потенциал человекоподобных машин не был должным образом изучен и оценен. Их по-прежнему именовали «кибернетическими механизмами», отводя нейромодулям андроидов знаменитой серии «Хьюго» вторичную, вспомогательную функцию.

В эпоху Великого Исхода, когда

ежемесячно из Солнечной системы стартовало по несколько колониальных транспортов, понадобилась техника, способная гибко реагировать на различные нештатные ситуации, самообучаться в процессе борьбы за выживание в условиях чуждых человеку миров.

Так называемые «фирмы-отправители», занимавшиеся постройкой и комплектацией межзвездных кораблей, щедро раздавали обещания, но на самом деле не имели возможности произвести предварительную разведку планет, куда отправлялись колонисты.

Идея с андроидами, способными защитить людей, выстроить первичное колониальное убежище, действуя в заранее непредсказуемых обстоятельствах, многим показалась удачной, и в результате миллионы

человекоподобных машин, оснащенных нейронными сетями, отправились к звездам на борту колониальных транспортов и канули в пучинах аномалии космоса, разделив с потерянными в пространстве людьми судьбу невозвращенцев эпохи Великого Исхода.

Четыре столетия андройды серии «Хьюго» вместе с людьми несли на своих плечах все тяготы освоения чуждых миров. Прибывая в колонию, они находились в самом начале нелегкого пути саморазвития, ими руководили базовые программы, а нейромодули, где, по замыслу конструкторов, должен был накапливаться «опыт выживания», были чисты, как страницы еще не написанной книги судеб.

А судьбы планетных цивилизаций, в среде которых формировался и креп

искусственный разум андроидов, складывались по-разному. Одни анклавы погибали, не выдержав противостояния с агрессивными биосферами враждебных людей планет, другие деградировали, постепенно теряя знания, скатываясь во мрак невежества, третьи застывали в стасисе, и лишь малая часть человеческих поселений продолжала развитие, двигаясь по пути научно-технического прогресса.

Сменялись поколения людей. Прибывших вместе с первыми поселенцами андроидов становилось все меньше. К ним по-прежнему относились как к сложным бытовым механизмам, а они, обладая иной сенсорикой, воспринимая окружающее иначе, чем мы, постепенно формировали недоступные для человеческого понимания системы

собственного бытия.

Война...

Она вспыхнула как пожар, сжигая миры, унося миллионы жизней.

В горниле чудовищного противостояния Земли и Колоний зародился и стремительно эволюционировал новый тип искусственного интеллекта – модуль «Одиночка», изначально созданный для управления сложными боевыми планетарными комплексами, а затем, по мере усовершенствований, интегрированный в системы космических кораблей.

Война, спланированная Земным правительством Джона Хаммера как серия сокрушительных, победоносных ударов по развитым колониям, неожиданно приняла затяжной характер. Земные армады безраздельно царили в космосе, но десантные

подразделения Альянса внезапно получили жесточайший отпор, терпя поражение за поражением при попытках захвата планет.

Начался неизбежный виток гонки вооружений и технологий, породивший несколько типов боевых искусственных интеллектов. Однако хладнокровные механические убийцы, уже не связанные канувшими в Лету ограничениями «законов робототехники», тем не менее не справились с поставленными перед ними задачами стремительного, победоносного захвата планет. Они безнадежно проигрывали в схватках с людьми, их подводила машинная логика. Кибернетические системы были неспособны просчитать действия человека, движимого чувством самопожертвования. Такие понятия, как «героизм», «трусость»,

«храбрость», «ярость», «любовь» и «ненависть», не поддавались оцифровке, и в результате машины оказались бессильными перед импульсивными поступками людей. Колонисты, защищавшие каждую пядь земли, с удручающей регулярностью уничтожали баснословно дорогие кибернетические комплексы, и тогда в рубках серв-машин Земного Альянса появились пилоты, чей разум был напрямую соединен с модулем искусственного интеллекта.

Этот адский синтез породил самое жуткое из исчадий высочайших технологий – усовершенствованный модуль «Одиночка» стремительно обучался у человека приемам нестандартного мышления, кибернетическая система боевой машины начинала отождествлять себя с личностью пилота, а тот, в

свою очередь, открывал иную, немыслимую грань реальности – его рассудок сливался с машиной, воспринимая ее как часть собственного тела, а «Одиночку» – как частицу своего рассудка.

Люди погибали.

Десятки тысяч разбитых серв-машин оставались чернеть на полях сражений.

Лишь модули искусственного интеллекта, впитавшие через шунт прямого нейросенсорного контакта не только частицу личности и боевого опыта человека, но и все деформации сознания пилота, вкусившие непостижимую для машины гамму человеческих чувств, обретшие запредельный для кибернетической системы боевой опыт, частично пораженные безумием, вновь неизбежно возвращались в строй. Их

извлекали из груд искореженного металла, тестировали, устраняли мелкие поломки, а затем устанавливали в исправные, только что сошедшие с конвейера серв-машины и вновь бросали в бой, иногда под управлением пилота, но чаще – в автономном режиме, ведь модуль «Одиночка» продолжал действовать так, словно в рубке по-прежнему находился человек, частица сознания которого сохранилась в искусственных нейросетях.

Учитывая все перечисленное, возникает закономерный вопрос: кто в период войны являлся носителем истинного, самобытного, искусственного разума – колониальные модели «Хьюго», самостоятельно постигавшие окружающий мир на протяжении четырехсот лет

колонизации иных миров, или модули «Одиночка», чье сознание базировалось на фрагментах человеческого восприятия и было рождено в техногенном аду жесточайших схваток?

Эрест Норг Логвил. Новейшие исследования.

Издание 2640 года...

Глава 1 СИСТЕМА ДАБОГ

Пепельно-серые, клубящиеся, грибовидные выбросы ядерных взрывов царили над материком.

Растительность погибла, темные облака затянули небосвод, шквалистый ветер налетал порывами, обугленные руины города вздымались к свинцовым

небесам обвалами этажей.

Вокруг ни души.

Сминаемая ветром пелена радиоактивного дождя хлестала по земле, пузырилась мертвыми лужами, стекала мутными потоками, как будто уничтоженная природа планеты в последнем усилии пыталась смыть пепел, но тщетно – он превращался в липкую грязь, образуя огромные озера вязкой жижи.

На окраине города, там, где недавно кипела схватка между десантными подразделениями прародины и несколькими аграрными роботами колонистов, на перекрестке у дорожной развязки, под липким слоем грязи угадывался контур человеческого тела.

От земли шел пар.

Внезапно фигура шевельнулась, начала неловко подниматься, а через несколько секунд стало понятно: это не

человек, а механизм андроидного типа.

Неуклюже привстав, он повернул голову, осматривая неузнаваемо изменившиеся окрестности, затем слепо пошарил рукой вокруг себя, с тонким всхлипом сервомоторов вырвал из-под радиоактивной грязи сумку с продуктами — перед внезапно обрушившимся на планету ядерным ударом андроид возвращался домой из ближайшего магазина.

Его пеноплоть обуглилась, из-под лохмотьев одежды торчали ребра эндоостова, на правой щеке в глубине рваной раны нервно подергивались тонкие нити мимических приводов.

Сбой системы. Попытка перезагрузки.

Сообщение пульсировало перед «внутренним взором» человекоподобной машины.

Затем на некоторое время наступила

тьма.

Дождь прекратился, с налитых свинцом небес, медленно кружа, будто нереальный снегопад, осыпались крупные хлопья пепла.

Кибернетическое ядро успешно перезагрузилось. Андроид, застывший, будто манекен, по колено в грязи, пошевелился, повернул голову, затем наклонил ее, глядя на матерчатую сумку, что держал в руке.

Источающие радиацию продукты выпали через прореху. Он не стал подбирать их, развернулся и медленно побрел в сторону двухэтажного частного дома, расположенного в пригороде.

До столицы Дабога докатились лишь отголоски обрушившегося на планету удара. Большинство разрушений причинили взрывные волны, все живое погубили смертоносные осадки.

Низкий декоративный заборчик был сломан, но стены дома устояли, снесло лишь часть крыши да выбило окна.

Андроид перешагнул через поваленный ствол дерева Бао¹, вошел в дом и внезапно застыл.

Он понял, что осиротел.

Осознание непоправимости произошедшего пронзило его, словно энергетический разряд, рассудок искусственного интеллекта, четыреста лет верно служившего одной семье колонистов, помутился. Да, он не впервые сталкивался со смертью, понимал, что человеческая жизнь когда-то заканчивается, но *не так...*

История колонизации Дабога, полная драматизма напряженной борьбы людей с враждебной биосферой планеты, закончилась в этот день.

...Спустя час, отдав последнюю дань

---

¹ Дерево Бао – основная сельскохозяйственная культура Дабога.

людям, которые любили его как члена семьи, андроид покинул полуразрушенную усадьбу, вышел на дорогу, по которой тек грязевый поток, и, увязая по колено в жиже, медленно побрел в сторону городских руин.

В руках он сжимал древнюю штурмовую винтовку системы Ганса Гервета.

Очень давно, еще на заре колонизации, когда очаги цивилизации Дабога располагались в подземных герметичных убежищах, его хозяева из первого поколения поселенцев активировали у андроида третий уровень программной свободы, чтобы он в случае опасности мог с оружием в руках защищать их от агрессивных жизненных форм, населявших планету.

С тех пор минуло почти четыре века.

Инициализация функции саморазвития привела к

стремительному формированию, а затем — постепенному взрослению искусственного разума. Он никогда не изменял своей главной задаче — служить колонистам, защищать их, да и как могло быть иначе, ведь он наблюдал, как сменяются поколения, нянчил на руках детей, постепенно постигая смысл сложнейших для ИИ понятий, таких, как «семья» или «родина».

Он познал программный эквивалент любви, а теперь внезапно, в момент крушения мира понял, что означают человеческие понятия горя, безысходности и ненависти к убийцам.

Он обрел внезапную, непрошеную свободу — те, кто мог приказывать ему, погибли, планета, где он вырос, осознал себя как личность, теперь лежала в руинах, все, что он вырастил, обратилось в прах, почернело,

обуглилось.

Говорят, у андроидов нет души.

Да, его чувства отличались от человеческих. Потеряв казавшуюся незыблемой точку опоры, его сознание рушилось в пропасть, падало во мрак, не видя дна.

И не было рядом никого, кто мог бы подсказать, как действовать дальше, что делать, когда погибает душа?

Мрак смыкался.

В сознании искусственного интеллекта понятие «человек» утратило целостность, оно дало трещину и раскололось, поделившись на две категории.

Те, кого он любил, и те, кто вторгся в родной мир, посеяв смерть.

Он медленно брел по дороге, сопротивляясь напору грязевого потока, навстречу неизвестности, новой фазе существования.

Его звали Дейвид.

Последнее, что осталось в нем от прежней, сломанной в один миг жизни, — это имя и внутренняя потребность дать отпор тем, кто уничтожил его мир.

* * *

Годы спустя. Система безымянной звезды...

— Николай Ильич, мы вырвались! — Владимир Воронцов прикрыл дверь резервного поста управления и взглянул на сгорбленную спину адмирала Замятина.

Командная станция, опаленная, но не уничтоженная в пламени неистовой вспышки, маневрировала, используя двигатели четырех состыкованных с ней конвойных носителей. Звезды на обзорных экранах медленно

смещались, а на их фоне пульсировала раскаленная газовая туманность — все, что осталось от аннигилированной планеты.

Последствия первого применения установки «Свет» оказались чудовищными, непоправимыми.

Кровь стыла в жилах от вида несметного числа обломков, беспорядочно движущихся в пространстве, сталкивающихся друг с другом, меняющих траектории, постепенно образующих плотное сферическое скопление, где смешались останки сотен космических кораблей, в один миг уничтоженных всепожирающей вспышкой полного ядерного распада.

Адмирал повернулся и угрюмо посмотрел на вошедшего офицера.

— Чему ты радуешься?

Владимир был смят, раздавлен, он

практически обезумел и сейчас не владел собой. Вопрос Замятина вызвал в нем внезапную и яростную бурю противоречивых чувств, рука Воронцова импульсивно потянулась к табельному оружию.

– Я потерял в этом бою сына, а вы, похоже, – разум! – резко ответил он. – Наш долг продолжать борьбу! – выкрикнул он в лицо адмиралу. – Сделанного уже не вернешь!

Замятина знобило. Чудовищность произошедшего и цифры потерь не укладывались в голове. Он видел вспышку, в которой за мгновение погибли сотни тысяч людей. Стоило понять ужас этой цифры, чтобы отказаться от лавров «победителя». Он не хотел продолжения. Не хотел вместе с безумцами закреплять стратегический успех, испепеляя звездные системы...

– Там, в обломках, остались

люди... – медленно произнес он. – Наш долг – попытаться спасти хоть кого-то из них, а не продолжать бойню!

– В обломках не осталось никого! – глухо и яростно ответил Воронцов. – Все корабли, у которых выстояли силовые поля, уже дали о себе знать! Отдавайте приказ, иначе мы погибнем! Обшивка станции не выдержит и часа!

– Воронцов, ты безумец!

– А вы трус и мертвец! – Владимир вскинул руку с оружием. – Мы обязаны продолжать борьбу! Собрать новые силы и нанести решающий удар!

– Делай как знаешь. Принимай командование... – Замятин отвернулся, ожидая выстрела в спину.

* * *

Луна Стеллар. Двое суток спустя...

– Дорохов! Докладывай! – Воронцов

нервно расхаживал по тесному отсеку.

– О чем докладывать? – Дмитрий зло, исподлобья взглянул на Воронцова. – Ты у нас новоиспеченный адмирал? Вот и думай, как поступить!

– Не зарывайся, Дима! Да, я принял командование и мне нужен отчет о состоянии дел!

– Да пошел ты! – На щеках Дмитрия выступили пунцовые пятна. – Аннигилировать планету – твоя идея?!

Владимир побагровел. Его глубоко запавшие глаза таили огонек безумия.

– В битве уничтожены два ударных флота Земли! – с трудом сдерживая ярость, хрипло выдохнул он.

– О цене не забыл? – резко спросил Дорохов.

– Нет! К твоему сведению – не я разработал аннигиляционную установку! И не я отдал приказ на ее применение!

– А чего ты хочешь от меня?! – Дмитрий привстал, тяжело опираясь о стол. – Решил командовать – так дерзай! Какие тебе нужны доклады? Сам ничего не видишь? У нас осталось восемь кораблей. ВСЕ! И двести человек на этой базе! – добавил он. – Нам сейчас нечего противопоставить уцелевшим эскадрам Альянса! Как только они поймут ситуацию – войне конец!

– Но мы пока еще живы!

– Это ненадолго! – Дмитрий встал. – Я не отказываюсь сражаться, Володя. Но нам нужен реальный план действий! Как в начале войны, на голой ненависти, с использованием древних транспортов и челноков, нахрапом против крейсеров Альянса – уже не получится!

– Почему?

– Спеси у землян поубавилось!

Умнее они стали, обжегшись! Вот почему!

Воронцов в ярости отвернулся.

– Вот что... – Дорохов все же задержался у выхода из отсека. – Нам нужно выиграть время. Есть лишь один способ – мы должны первыми нанести удар. Создать очаг напряженности на территории Альянса. Улавливаешь, Володя? Если напуганы и обескровлены мы – то земляне сейчас в панике. Заставить их обороняться, дать понять, что применение аннигиляционной установки – это не акт отчаянья отдельных руководителей колониального флота, а спланированная, взвешенная акция!

– Вопрос, где взять людей и технику? – встрепнулся Воронцов.

– Не знаю, – отрезал Дорохов.

– Ладно... – Воронцов тяжело вздохнул. – Давай поговорим утром.

Свяжись с Элио и Кьюиггом. Пусть соберут всех. Людей, корабли, все, что осталось. Назначь Стеллар пунктом сбора.

– Сделаю.

Дорохов вышел.

Тяжелая герметичная дверь с вибрирующим гулом закрылась за ним.

Воронцов остался один.

Утро. Что оно принесет, кроме новых проблем?

Его терзали мучительные мысли. Приняв командование над горсткой уцелевших кораблей, он действовал в состоянии аффекта и только здесь, в Форте Стеллар, понемногу начал приходить в себя от пережитого шока.

Что же делать теперь? Что же делать?

Воронцов вышагивал по тесному отсеку, не находя себе места.

Откуда взять людей и технику?

Если собрать все силы, даже те, что оставлены для защиты колоний, то наберется порядка тридцати кораблей, укомплектованных экипажами. Большинство из них – отделяемые модули древних колониальных транспортов, переоборудованные для ведения боевых действий. Их единственный плюс – наличие гиперпривода. Все остальное, включая последние усовершенствования, – бледная тень перед мощью одного-единственного крейсера противника.

– У меня нет людей... – прошептал он, бессильно присев на край жесткой откидной койки.

Безумные времена...

Отбив первые атаки земных армад, сумев защитить три из пяти подвергшихся нападению промышленно развитых планет,

объединенный флот Свободных Колоний некоторое время удерживал ситуацию «на грани», встречая противника в точках промежуточного всплытия², не позволяя нанести удар по населенным мирам, но Альянс лишь усиливал натиск.

Поражение в войне казалось неизбежным. Силы таяли, отдельные успешные операции уже не могли переломить общей ситуации, сложившейся на пространственных фронтах.

Аннигиляционная установка «Свет», разработанная еще до начала войны, являлась совместным проектом трех планетных цивилизаций, попыткой создать новый тип двигателя для космических кораблей, но вспыхнувшее противостояние Земли и

---

² Конструкция гиперпривода той эпохи имела ряд особенностей, заставляющих корабли выходить из аномалии космоса в «узловых точках» для перезарядки накопителей, то есть прыжок осуществлялся между двумя соседними системами.

Колоний востребовало все технологии, дало новый запредельный импульс в их развитии.

В результате родилась безумная идея – вывести экспериментальную станцию на орбиту небольшого планетоида, в удаленной звездной системе, заманить туда ударные силы Альянса, демонстративно сконцентрировав флот, имитируя подготовку к наступлению, а затем, когда корабли землян попытаются атаковать, – ударить по планетоиду синтезированным за многие годы экспериментов запасом антивещества.

По плану Флот Колоний должен был отступить, укрыться от вспышки за многочисленными лунами четвертой планеты звездной системы, но на практике все вышло иначе. Первыми из пространства гиперсферы появились автоматические корабли-смертники,

несущие на борту ядерные заряды. Они выходили в метрику трехмерного космоса среди построения Флота Колоний и тут же взрывались, сея разрушение, срывая все планы.

Когда вслед за ними появились две армады боевых кораблей Альянса, от Флота Свободных Колоний мало что осталось. Отступать к лунам было поздно, все корабли уже получили серьезные повреждения, и адмирал Замятин отдал отчаянный, самоубийственный приказ — аннигилировать планету.

«Что же нам делать теперь? Альянсу нанесен сокрушительный удар, но закрепить успех нет никакой возможности...»

Его тяжелые мысли прервал сигнал вызова.

Дверь отворилась, в отсек вошел андроид. Он был одет в форму сил

самообороны Кьюига, на рукаве куртки красовался знак отличия, означающий, что его владелец сбил два десятка вражеских истребителей.

Присмотревшись, Воронцов узнал его. Человекоподобный механизм колониальной модели «Хьюго», кажется, принадлежал Дорохову.

«Куртку Димину нацепил... У машин тоже „крыша едет“?» – подумал он, вопросительно взглянув на андроида.

– Заблудился?

– Я принес отчет.

– Тебя Дорохов прислал? – Владимир взял из рук андроида электронный планшет, активировал его, бегло просмотрел содержимое.

Ничего утешительного.

Взгляд адмирала вновь остановился на форменной куртке.

– Передай Дорохову, пусть переоденет тебя. Нечего в форме

пилота по базе расхаживать!

– Форма принадлежит мне, – спокойно ответил дройд. – Я заслужил право носить ее.

– А это? – Владимир указал на знак отличия.

Андроид пожал плечами, совсем как человек.

– Двадцать шесть сбитых истребителей противника в период битвы за Элио. Я мог бы уничтожить больше, но мои действия ограничивали обязанности ведомого.

Воронцов невольно вздрогнул.

Да, теперь он припоминал, как Дима рассказывал об андроиде с Дабоба, который потерял своих хозяев в роковой день начала войны.

– Я могу идти?

Владимир машинально кивнул, но затем, словно опомнившись, вдруг произнес:

– Нет, задержись. Кажется, я слышал о тебе.

Андроид подчинился.

Воронцова лихорадило. Пятые сутки почти без сна, на пределе моральных, физических сил, раздавленный произошедшими событиями, он жил как будто в бреду, даже гибель сына³, находившегося в момент рокового удара на борту флагманского крейсера Флота Колоний, ощущалась лишь тупой, саднящей душевной болью.

Бремя принятой ответственности практически раздавило новоявленного адмирала. Сонмище проблем и рожденных ими противоречивых чувств раздирало рассудок, но, оказывается, подсознание продолжало искать выход из тупика, оно цеплялось за любую, пусть самую призрачную

---

³ На самом деле Андрей Воронцов выжил, но оказался замурованным в одном из обломков кораблей. Подробнее в романе «Остров Надежды».

возможность переломить роковое течение событий.

Неважно, что в данный момент руководило Воронцовым, отчаяние, подсознательная жажда неограниченной власти, ненависть к захватчикам, потребность мстить за сына – обострившиеся чувства уже дошли до грани абсурда, перешагнули ее, и для достижения цели стали хороши любые средства.

Необратимые перемены коснулись его рассудка, прочно завладели сознанием.

«Либо я выдержу, найду решение, либо меня раздавит сила неодолимых обстоятельств».

Он снова взглянул на застывшего в ожидании андроида.

Двадцать шесть сбитых истребителей Альянса?

Он вернулся за рабочий стол,

активировал коммуникатор,
встроенный в имплант.

– Дима?

– Да, слушаю.

– Я замечал, ты часто появляешься в сопровождении андроида.

– Ну и что?

– Он принадлежит твоей семье?

– Нет, – ответил Дорохов. – Дейвид с Дабога. Он потерял своих хозяев при орбитальной бомбардировке, затем сражался с захватчиками. Я взял его на борт «Иглы»⁴ вместе с последними беженцами.

– Он носит форму пилота, – заметил Воронцов, украдкой взглянув на человекоподобный механизм. Тот стоял, не меняя позы, не проявляя интереса к происходящему.

– По праву, – сухо ответил Дмитрий. – Вот только не понимаю, к

---

⁴ Подробнее о событиях в романе «Зона отчуждения».

чему ты задаешь эти вопросы?

– Пока неважно. Есть кое-какие мысли. Расскажи о нем.

– Что рассказывать? Дейв несколько раз спасал мне жизнь. Пилот отличный. Обучается очень быстро. Действует решительно. Достаточно?

– Хотелось бы подробнее. Ты понимаешь, что его поступки выходят за рамки всех мыслимых программных свобод?

– Так у него и спроси. Мне незачем ломать голову над мотивами поступков машины. Идет война. Он сражается на нашей стороне. Для меня этого вполне достаточно.

– Хорошо. Пожалуй, я послушаю твоего совета.

– Так Дейв еще у тебя?

– Да. Он принес документы.

– Володя, учти, в обиду его я не дам!

– Не напрягайся, Дима. Мы только

побеседуем. До связи.

Воронцов отключил коммуникатор, некоторое время напряженно размышлял, затем произнес:

– Присаживайся, Дейвид.

* * *

В семье Воронцовых было три человекоподобные машины колониальной серии «Хьюго». Одного из андроидов родителям Владимира подарили на свадьбу, два других перешли к ним по наследству. Кибернетические механизмы никогда не покидали границ усадьбы, они занимались хозяйством, следили за порядком в доме, присматривали за детьми.

Трудно представить кого-то из них в рубке истребителя...

И тем не менее с фактом трудно

поспорить. В данный момент напротив Владимира сидел кибернетический механизм той же серии.

«Почему же раньше я не обращал внимания на столь вопиющий факт? Ведь видел нескольких андроидов в нашей форме, слышал, что на Элио и Кьюиге человекоподобные механизмы сражались бок о бок с людьми, но не придавал должного значения этим обстоятельствам».

Задумавшись, Владимир припомнил все, что знал о машинах колониальной серии, и нашел достаточно простой ответ: в его понимании ни один андроид не обладал и не мог обладать свободой волеизъявления, таким образом, любой поступок машины являлся либо реализацией стандартных программ, либо исполнением приказа, отданного человеком.

Выходит, Дейвид своим поведением

создал опаснейший прецедент?

«Не о том думаю... — внезапно спохватился Воронцов. — Мне сейчас необходимо понять, насколько далеко он способен зайти? Можно ли им управлять? Станет ли андроид, шагнувший за определенные для него рамки, беспрекословно подчиняться приказам?»

— Кто приказал тебе взять в руки оружие?

Дейвид слегка наклонил голову. Он смотрел на Воронцова холодно и пристально, не моргая. Его пеноплоть уже порядком износилась, глубокий шрам на правой щеке и множество мелких отметин придавали лицу суровое выражение.

— Не пытайтесь понять меня, адмирал. — Губы андроида шевельнулись, но артикуляция чуть запаздывала, видимо, часть

мимических приводов была серьезно повреждена. – Лучше принять все, как есть, иначе...

– Иначе что?! – Воронцов мгновенно вспыхнул, ответ машины показался ему ошеломляющей дерзостью.

– Иначе вам придется слушать долгий и во многом непонятный рассказ о четырех веках моего сознательного существования, – ровным, лишенным интонаций голосом ответил андроид. – А у вас, адмирал, нет времени на подобные экскурсы. Попытка разобраться лишь отнимет драгоценные часы, но вряд ли что-то прояснит.

– Это почему?

– У нас разное восприятие мира. Если я переведу свои ощущения в плоскость человеческий понятий, то они покажутся вам ненатуральными, надуманными. Если же стану излагать

иначе, вы вряд ли поймете. Прошу, адмирал, без обид. Сейчас ведь неважно, почему я поступил определенным образом. Важно другое – как меня можно использовать в сложившейся ситуации, верно?

Воронцов вздрогнул.

Фактически андроид озвучил его мысли и тем самым напугал до дрожи.

– Хочешь сказать, степень доверия между нами не играет роли? Ты исполнишь любой приказ?

На этот раз задумался Дейвид. Всего на мгновение, что для машины – немало.

– Степень доверия важна, – согласился он.

– Значит, у тебя есть определенные принципы? И не каждый приказ ты встретишь безропотно? Зачем же ты взял в руки оружие?

– Хотел вернуть... утраченное.

– Каким образом?!

– Уничтожив преступников. Защитив тех, кто выжил. Позже, получив дополнительную информацию, я понял, что масштаб угрозы намного больше, он выходит за рамки одной планеты или звездной системы.

– И ты решил, что нужно действовать более... результативно?

– Да. Я стал пилотом истребителя, чтобы уничтожать корабли противника прежде, чем они причинят вред.

– Что ты чувствуешь, убивая?

– Ничего. Я занят вычислениями. Анализом ситуации. Расчетом причиненного врагу ущерба и вероятного количества спасенных мною жизней. Это приносит... моральное удовлетворение, если выражаться языком доступных вам понятий.

«Довольно честный ответ. Но

исчерпывающий ли?»»

Внезапно Воронцову пришла мысль: а что, если использовать Дейвида для оценки текущей ситуации? Взглянуть на сегодняшнее положение глазами мыслящей машины?

* * *

На этот раз андроид размышлял несколько минут.

Казалось, вопрос адмирала не только застиг его врасплох, но и поставил в тупик.

– Война проиграна, – наконец произнес Дейвид, вновь заставив Воронцова непроизвольно вздрогнуть. – Однако колонии способны победить, – неожиданно добавил андроид. – Следует прекратить сопротивление, вступить в переговоры немедленно, пока противник

деморализован потерей ударных флотов. Это приведет к перемирию. В колонии откроется доступ для эмигрантов с Земли. Будет тяжело, но они постепенно ассимилируются и тоже станут *колонистами*, в следующем поколении.

Воронцов едва не задохнулся от ярости. Он бы пристрелил андроида, но...

– Вариант неприемлем! – Владимир с трудом взял себя в руки. Как ни странно, но общение с мыслящей машиной мобилизовало его. – Дейвид, при таком варианте развития событий ты никогда не вернешь утраченный мир. Он необратимо изменится! Те, кто выжил, будут смотреть на нас, как на предателей, а те, кто придет с Земли, принесут новые технологии, тебя же выбросят как морально устаревший кибернетический хлам

четырёхсотлетней давности! Нет, скорее — просто уничтожат как потенциально опасный образчик древних технологий!

— Продолжение войны бессмысленно, — упрямо повторил андроид. — Локальные победы приведут лишь к новым жертвам. Колонии бессильны противостоять врагу. Командованием допущен ряд серьезных ошибок...

— Например? — насупился Воронцов.

— Никто из руководства колоний не подумал о необходимости строительства научно-производственных баз на планетах, богатых полезными ископаемыми и удаленных от театра боевых действий, — ответил Дейвид. — Я привел лишь частный пример из сотен упущенных возможностей.

— На это не было ни времени, ни

сил! – резко возразил Воронцов.

– Ошибаетесь. Не было воли для принятия решений. Адмирал Замятин сделал ставку на разведку гиперсферных трасс, поиск и вовлечение в союз потерянных колоний эпохи Великого Исхода. Это ошибочная стратегия.

– Но он добился некоторых успехов! – Воронцова все больше заводил этот спор.

– Подобные «успехи» ведут к огромным и неоправданным человеческим жертвам, – упорствовал Дейвид. – Не найдено ни одной технически развитой планетной цивилизации. Только регрессирующие поселения. Зачем вовлекать в войну тех, кто утратил знания, морально не готов взаимодействовать с современной техникой? Следовало оставить такие поселения в покое.

– Их бы рано или поздно оккупировал Альянс!

– Да, но, не встретив сопротивления, люди с Земли воздержались бы от репрессий.

– Ты, видимо, ничего не понимаешь! – Воронцов порывисто встал, прошелся по небольшому отсеку. – Разве колония Дабога оказывала сопротивление?! Близкие тебе люди даже не знали, что к планете приближаются армады Альянса!

Дейвид неестественно выпрямился, застыл, лишь на правой щеке под глубоким шрамом, где пеноплоть была стянута специальным клеящим составом, нервно подергивались перерубленные осколком приводы.

– Мне трудно понять поступки людей, – наконец произнес он. – Мир изменился. Прошлый опыт бессилён. Логика тоже.

– Тогда послушай, что тебе скажу я! – Воронцова не на шутку разозлили ответы андроида. – Все твои модели вероятностей ничего не стоят! Ты пытаешься спасти максимальное количество людей! Я прекрасно понял твою «простую» арифметику! Запомни одно слово – ВРАГ! Это захватчик, убийца, нелюдь! Выбив из его рук оружие, ты ничего не изменишь! Он снова подберет его! Война продолжится, хочешь ты того или нет!

– Зачем вы на меня кричите, адмирал?

Воронцов запнулся на полуслове.

– Убирайся! Свободен!

* * *

Оставшись в одиночестве, он снова принялся расхаживать по отсеку.

Уснуть – невозможно. Ворочаться с

боку на бок, гоняя по кругу одни и те же мысли, – невыносимо.

«Дорохов прав, – тяжело размышлял Воронцов. – Наш единственный шанс – внезапная атака. Нужно ударить по системам, где расположены космические верфи противника. Попытаться захватить или уничтожить строящиеся корабли. И действовать следует быстро, пока земляне находятся в замешательстве. Командование Альянса деморализовано. Они понятия не имеют, что у нас была только одна экспериментальная установка „Свет“. Их сейчас в дрожь бросает от мысли о кораблях, оснащенных подобным оружием. Но если дать им опомниться, то все жертвы будут напрасными.

Что конкретно мы в состоянии предпринять?»

Он еще раз просмотрел отчет

Дорохова.

«Так... Полсотни трофейных истребителей класса „Фантом“. Двадцать штурмовиков „Гепард“. Полтора десятка основных модулей 5 колониальных транспортов. Две станции, адаптированные для приема и запуска истребителей. Двадцать пять переоснащенных, способных сражаться грузовых кораблей.

Техники достаточно для нанесения внезапного, дерзкого удара. Проблема в нехватке квалифицированных пилотов, учитывая, что сражаться предстоит против превосходящих сил противника.

Замкнутый круг?...»

Воронцов сел в кресло, активировал персональный нанокомп адмирала Замятина, бегло просмотрел имеющиеся файлы, затем открыл один

---

⁵ Конструкция колониального транспорта состоит из двух компонентов: основного модуля и отделяемой грузопассажирской сферы.

из них.

Разведывательная информация, собранная при неоднократных попытках прорыва к Солнечной системе, выглядела крайне неутешительной. Ни один из разведчиков не сумел совершить гиперпространственный прыжок на координаты прародины человечества. Силовые линии аномалии космоса, вдоль которых четыре века назад двигались колониальные транспорты эпохи Великого Исхода, теперь невероятным образом искажались, сливались воедино, они уже не вели к Земле, а начинали ветвиться, обрываясь в звездных системах так называемой Линии Хаммера – неодолимого рубежа обороны, где каждая планета превращена в крепость, а космическое пространство блокировано сетью боевых станций.

В том, что навигационные линии гиперсферы искажены при помощи какого-то устройства, не было сомнений, но вычислить его местоположение пока не удавалось, зато разведка сумела обнаружить несколько слабых звеньев оборонительного рубежа. Ими являлись две недавно освоенные Альянсом звездные системы, Янус и Цефей, где сейчас полным ходом шло строительство наземных и космических баз.

Он открыл следующий файл.

Брови Владимира удивленно приподнялись.

В первый момент он с трудом поверил своим глазам. Перед взором молодого адмирала открылась структура Линии Хаммера. Вся разведывательная информация, собранная воедино, тщательно

проанализированная, открывала четкую картину замыслов Замятина.

Не может быть! Он *нашел* способ прорвать Линию Хаммера и планировал... аннигилировать Землю!

Владимира вдруг начала бить нервная дрожь. Он «листал» электронные страницы схем, текстовых пояснений, рассматривал трехмерные модели, следил взглядом за разрывом гиперсферных трасс, постепенно начиная понимать замысел своего предшественника. «Гиперприводы космических кораблей заряжаются только на один прыжок... — лихорадочно размышлял он. — Разрыв навигационных линий гиперсферы вынудит атакующий флот совершить промежуточное всплытие в границах Линии Хаммера. Но, по данным разведки, между укрепленными системами, образующими

оборонительный рубеж, и Землей существуют гиперсферные трассы! Они начинаются на рубеже Линии Хаммера и ведут к Солнечной системе!

Замятин тщательно спланировал удар, который положил бы конец войне. После уничтожения двух ударных флотов Альянса он намеревался атаковать Линию Хаммера, создать очаги напряженности в системах Юноны и Везувия, отвлечь силы противника и скрытно провести боевую станцию с аннигиляционной установкой „Свет“ через систему Янус!

Количество жертв не укладывалось в голове, два флота, совершающие отвлекающий маневр, Замятин заранее обрек на гибель, но шанс, что боевая станция колонистов успеет перезарядить гиперпривод и совершить прыжок на координаты Солнечной системы, был велик. Он собирался

уничтожить Землю! В крайнем случае, при неблагоприятном стечении обстоятельств, аннигилировать Марс!»

Спина Воронцова взмокла.

Он бы, не задумываясь, воспользовался тщательно разработанным планом, но в его распоряжении не осталось нужного количества кораблей, а главное – была потеряна единственная аннигиляционная установка!.. Для строительства новой потребуется время и ресурсы.

«Но у меня нет ни того, ни другого!..

Тупик?

А если адаптировать замысел Замятина, изменить его, согласно новым условиям и возможностям?»

Он открыл следующий файл.

Перед ним внезапно открылась чистая электронная страница.

Что за бред? Всего одна фраза: «Где

взять силы?»»

И чуть ниже: «Фридрих Гессау».

Имя и фамилия ничего не говорили Воронцову, но они были дважды подчеркнуты. Это должно иметь какой-то смысл!

Просмотрев списки находящихся на базе специалистов, он коснулся сенсора импланта, вызвав дежурного офицера, и приказал:

– Отыщите Фридриха Гессау и немедленно пришлите его ко мне!